

ЧЕТВЕРТАЯ

IV МИРОВАЯ

ЛЕОНИД
МЛЕЧИН

ИМПЕРИЯ ТЕРРОРА

ОТ «КРАСНОЙ АРМИИ»
ДО «ИСЛАМСКОГО ГОСУДАРСТВА»

Леонид Михайлович Млечин
Империя террора. От
«Красной армии» до
«Исламского государства»
Серия «Четвертая мировая»

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=13144979
Империя террора. От «Красной армии» до «Исламского
государства» / Леонид Млечин: Алгоритм; Москва; 2015
ISBN 978-5-906789-85-3

Аннотация

Уничтожение Осамы бен Ладена казалось невероятным успехом, началом заката международного террора. Но появление в Ираке и Сирии Исламского государства, которое вознамерилось создать всемирный халифат, затмило самые громкие акции Аль-Кайды.

В этом мире, живущем в ощущении безнадежности, выросли поколения, привычные к насилию. Уверенные в том, что в их бедах виноват кто-то другой, молодые люди пишут на стенах домов: «Враги аллаха, вы будете жить в страхе!» Каждый теракт рождает чувство всемогущества – все спецслужбы мира не в состоянии остановить солдата джихада, одиночку, в руках

которого – пусть и на краткое мгновение – оказываются жизни многих людей.

Нынешние исламские боевики появились не на пустом месте. Л. Млечин в своей книге рассказывает о многообразной истории терроризма в XX веке, который начался задолго до атаки с воздуха 11 сентября 2001 года.

Содержание

От автора	5
Часть I Кровавый сентябрь	8
Атака с воздуха	8
Соединенные Штаты: цель номер один	75
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Леонид Млечин

Империя террора. От «Красной армии» до «Исламского государства»

От автора

В тот день, когда я поставил точку в работе над рукописью, сразу на трех континентах произошли террористические акты, отозвавшиеся по всему миру.

В Африке, в Тунисе, молодой человек, выдававший себя за туриста, проник на территорию закрытого для посторонних пляжа пятизвездочного отеля в курортном городке Сус. Он пронес в зонтике «калашников» и, увидев на пляже людей, открыл огонь. Он убил тридцать восемь человек, в основном британских туристов, десятки отдыхающих были ранены. Служба безопасности застрелила нападавшего. Студенту Сейфеддину Резги было двадцать четыре года. Утром он ушел из дома, объяснив родителям, что направляется в мечеть на молитву. Прежде он увлекался футболом и брейк-дансом, но потом стал очень набожным. Он восхищался Исламским государством – террористической органи-

зацией, возникшей на Ближнем Востоке. Никого из окружающих это не встревожило.

На Ближнем Востоке, в Кувейте, смертник привел в действие взрывное устройство в мечети, заполненной молившимися шиитами, – была пятница. Двадцать семь убиты, двести двадцать семь ранены. Полиция сразу установила, что он подданный Саудовской Аравии, зовут его Фахд Сулейман абд аль-Мосен аль-Каба. Он прилетел в Кувейт, чтобы убить неверных: для суннитов шиитское меньшинство – враги.

В Европе, на юге Франции, 35-летний Ясин Сали напал на своего начальника на химическом заводе в городе Сен-Кентен-Фаллавье и отрезал ему голову. Гордый собой, он сфотографировался с отрезанной головой. Водрузил флаг с исламскими призывами и попытался взорвать завод. Но не успел. Он остался жив, и его арестовала французская полиция. Его отец – из Алжира, мать – марокканка. Министр внутренних дел Франции сообщил, что имя Ясина Сали значится в «досье S» – списке тех, чьи радикальные взгляды вызывают тревогу. Он сидел в тюрьме, где, видимо, и приобщился к исламу.

Террористы – не одиноки. В прямом и в переносном смысле. В Кувейте полиция сразу же нашла и арестовала водителя, который привез боевика к мечети, владельца дома, где тот остановился, приехав в страну, и других, кто так или иначе ему помогал. Но главное в другом – на всех континентах есть люди, которые испытали восторг, узнав о терактах, и

обрадовались тому, что погибло так много невинных людей, даже не успевших понять, кто и за что их убивает.

Все три теракта произошли с разницей в несколько часов. Ответственность взяла на себя террористическая организация, именующая себя Исламским государством. Она гордо заявила о подвигах «солдат джихада»: совершить теракт в священный месяц рамадан – значит отправиться напрямик в рай.

Исламское государство опаснее Аль-Каиды. Боевики Аль-Каиды совершали отдельные операции. Они пытались натравить мусульман на западный мир, Запад был их главным противником. Отряды Исламского государства отбирают власть у местных властителей и намерены на отвоеванных территориях создать халифат. Но они всерьез взялись завоевать весь мир. И желающих помочь – хоть отбавляй.

В арабском мире, живущем в ощущении безнадежности, выросли поколения, привычные к насилию. Уверенные в том, что в их бедах виноват кто-то другой, они пишут на стенах домов: «Враги аллаха, вы будете жить в страхе!». Каждый теракт рождает чувство всемогущества – все спецслужбы мира не в состоянии остановить солдата джихада, одиночку, в руках которого, пусть и на краткое мгновение, оказываются жизни многих людей. Мир разделился на убийц и на жертв.

Часть I Кровавый сентябрь

Атака с воздуха

Рано утром 11 сентября 2001 года девятнадцать арабских террористов-смертников, разбитые на четыре группы, синхронно появились в трех американских аэропортах. В каждой группе был как минимум один человек, умеющий управлять самолетом. Это был прекрасный, теплый и безоблачный день.

Две группы сели на разные самолеты в бостонском аэропорту имени Логана. Третья благополучно прошла зону спецконтроля в аэропорту Ньюарка, штат Нью-Джерси. Четвертая столь же благополучно преодолела все предпосадочные формальности в вашингтонском аэропорту имени Даллеса. У них не было с собой ни оружия, ни взрывчатки. И они не вызвали никаких подозрений.

Сотрудник авиакомпании «Америкэн эйрлайнс» в аэропорту имени Даллеса в Вирджинии запомнил двух молодых людей арабской внешности, которые купили себе билеты первого класса, но встали в общую очередь. Они никуда не торопились, были на редкость спокойны и неторопливы.

Они заплатили по две с лишним тысячи долларов за каждый билет – «нефтяные деньги», подумал сотрудник авиа-

компании. Оба молодых человека заранее заказали себе блюда, предназначенные для мусульман, – американские авиакомпании давно предоставляют такую возможность верующим.

Безобидные на вид молодые люди сели на рейс № 77, вылетавший в Лос-Анджелес. Это были два брата – Навак и Салем аль-Хамзи, которые знали, что скоро умрут.

Террористы обычно захватывали самолеты, совершавшие международные рейсы, которыми летают граждане разных стран – это сразу умножало эффект. Внутренние рейсы террористов не интересовали, потому считались более безопасными. Охранники в американских самолетах на внутренних линиях не летали. Пилоты оружия не имели. Двери в кабину пилотов часто были открыты, любой пассажир мог подойти и посмотреть, чем занимаются летчики, как выглядят приборы управления.

Только потом станет ясно, почему террористы выбрали авиалайнеры, которые направлялись с восточного побережья Америки через всю страну на западное – в Лос-Анджелес и Сан-Франциско. Им нужны были самолеты с полными баками горючего, чтобы взрывы оказались как можно более мощными. Страшнее могла быть только атомная бомба.

Самолеты-убийцы

В 7.58 по местному времени самолет авиакомпании «Юнайтед эйрлайнс» отправился из Бостона в Лос-Андже-

лес. Рейс № UA 175. Пятьдесят шесть пассажиров, девять членов экипажа.

В 7.59 самолет другой авиакомпании – «Америкэн эйрлайнс» – тоже вылетел из Бостона в Лос-Анджелес. Рейс № AA 11. Восемьдесят один пассажир, одиннадцать членов экипажа.

В 8.01 самолет компании «Юнайтед эйрлайнс» вылетел из Нью-Джерси в Сан-Франциско. Рейс № UA 93. Тридцать восемь пассажиров, семь членов экипажа.

В 8.10 самолет компании «Америкэн эйрлайнс» вылетел из Вашингтона в Лос-Анджелес. Рейс № AA 77. Пятьдесят восемь пассажиров, шесть членов экипажа.

В начале девятого все четыре самолета с пассажирами, которым не суждено было пережить этот день, уже были в воздухе. График террористов был расписан по минутам, и они не намерены были медлить.

В 8.20 связь с самолетом компании «Америкэн эйрлайнс», летевшим из Бостона в Лос-Анджелес, была потеряна. Террористы отключили не только радиосвязь, но и транспондер самолета – передатчик, который автоматически передает данные о местонахождении самолета.

Действовали люди, которые очень хорошо подготовились. В кабине пилотов есть потайная кнопка, которая позволяет пилоту незаметно подать радиосигнал опасности. Но террористы никому из пилотов не дали возможности ею воспользоваться. Пассажиров, чтобы не мешали, перевели в хвост-

вую часть самолета. Точно так же будут действовать и те, кто захватили три других самолета.

Потеря связи с авиалайнером не вызвала на земле тревоги. Диспетчеры отнеслись к этому достаточно спокойно: такое случается. Нельзя впадать в панику из-за каждой мелочи. На земле забеспокоились только тогда, когда самолет неожиданно изменил маршрут полета, развернулся на юг и взял курс на Нью-Йорк. Диспетчеры пришли к выводу, что на борту произошла авария, и пилот намерен совершить экстренную посадку.

За ситуацией в воздушном пространстве Соединенных Штатов круглосуточно наблюдает система противовоздушной и противоракетной обороны Северной Америки. По иронии судьбы 11 сентября 2001 года офицеры штаба противовоздушной обороны проводили командно-штабные учения – по старому сценарию. Русские самолеты с ядерным оружием на борту пересекают северный полюс и движутся к границам Соединенных Штатов...

Из бостонского аэропорта диспетчер позвонил в штаб противовоздушной обороны:

– Видимо, угнан самолет «Америкэн эйрлайнс», выполняющий рейс номер одиннадцать.

Дежурный офицер в штабе решил, что это тревожное сообщение – всего лишь часть учений.

Настоящая тревога возникла в тот момент, когда одному из пилотов, видимо, удалось на миг включить передатчик и

на земле поняли, что происходит в кабине. Диспетчер услышал резкий и короткий приказ:

– Не делай глупостей!

Слова были адресованы пилоту. Говорили по-английски, но с очевидным акцентом. Последние сомнения развеялись, когда одной из стюардесс удалось по мобильному телефону позвонить в офис авиакомпании. Мобильные телефоны вообще сыграли в тот день важную роль.

Стюардесса подтвердила, что самолет захвачен террористами. Об этом сообщили в ФБР. На земле ждали, что террористы сядут в Нью-Йорке и тогда предъявят свои требования. Так происходило при всех захватах, и американские спецслужбы знали, что им делать. Но в тот раз они ничего не успели предпринять.

События развивались стремительно и совершенно необычным образом. Никто не был к этому готов. План атаки, которая готовилась многие месяцы, был продуман с дьявольской точностью.

Когда самолет оказался над Нью-Йорком, террористы убили пилотов и сами направили самолет на цель.

В 8.46 «Боинг-767», выполнявший рейс № 11, врезался в северную башню Всемирного торгового центра.

В восемь часов сорок шесть минут «Боинг», выполнявший рейс номер одиннадцать, врезался в северную башню Всемирного торгового центра между 93-м и 98-м этажами. Казалось, огромное здание просто проглотило лайнер. Но

через мгновение баки, наполненные топливом, смялись, как пустая банка из-под кока-колы, и взорвались, породив огненный шар.

Проходившие по улице люди не сразу поняли, что произошло, пока с верхних этажей башни не стали падать обломки самолета, стекла, конторская мебель и части человеческих тел – оторванные руки, ноги... Затем сверху посыпался пепел и горы бумаг – финансовые отчеты, факсы, служебные записки, написанные людьми, которые уже погибли.

Те, кто не погиб при ударе самолета, бросились вон из здания. Свет в башне не отключился, но отовсюду хлестала вода – из нарушенной системы водоснабжения, и ощутимо пахло авиационным керосином. Люди выбегали на улицу, но и здесь они не чувствовали себя в безопасности.

Телекомпания Си-эн-эн показывала репортаж о модах в Нью-Йорке. Пошел рекламный блок. Через две минуты после того, как рухнул первый самолет, реклама была прервана. На экране появилась ведущая Кэрол Лин и произнесла:

– Мы получили неподтвержденное сообщение о том, что самолет врезался в одну из башен Всемирного торгового центра.

К башне съехались съемочные группы телевидения с включенными камерами. Все последующее будет происходить на глазах изумленного и потрясенного мира. Эхо этого взрыва отозвалось по всей планете...

Аналогичный сценарий разыгрывался на борту другого

«Боинга-767», летевшего из Бостона в Лос-Анджелес. Точно так же прервалась связь с землей, и самолет тоже резко повернул к Нью-Йорку.

К тому времени первый самолет уже врезался в здание Всемирного торгового центра. Но диспетчеры исходили из того, что произошла трагическая ошибка: видимо, пилоты не захотели подчиниться террористам, во время борьбы самолет потерял управление и упал...

Только когда в 9.06 второй самолет, выполнявший рейс № 175, врезался в южную башню Всемирного торгового центра, стало ясно, что это стратегия террористов.

Но положение вовсе не казалось отчаянным. Никто не мог предвидеть масштабы трагедии, которая разразится через какой-нибудь час.

Южная башня содрогнулась, но устояла. Ее уцелевшие обитатели стали спускаться вниз. Паники не было, все помогали друг другу. Но потом началось самое страшное. Люди с верхних этажей спуститься не могли – пожар и разрушения преградили им дорогу. Один за другим они выпрыгивали из окон. Ловить их было некому, и они разбивались.

Рядом находилась школа, где учились дети тех, кто работал во Всемирном торговом центре, и родители бросились туда, чтобы увести своих сыновей и дочерей.

Находившихся в обеих башнях людей просили не впадать в панику и оставаться на местах, потому что здания выдержали удар. Больше всего в тот момент боялись паники. По

внутренней трансляции объясняли: тем, кто находится ниже места удара, вовсе ничего не грозит. Тех, кто выше, спасут специально обученные пожарные...

Многие поверили: раз здание устояло, то теперь бояться нечего, худшее позади. Как было представить, что гордые гиганты могут рухнуть?

Скоро положение резко ухудшилось. Ведь самолеты врезались в башни с полными баками, и вспыхнул пожар.

Люди, находившиеся в башнях Всемирного торгового центра, в панике и ужасе звонили в пожарную службу. Они сообщали, что по зданию распространяется пожар – дым проникает в комнаты, нечем дышать, люди не могут выбраться.

Умиравшие звонили из застрявших лифтов, с верхних этажей, где от пожара проваливался пол, с лестничных клеток, где рушились лестницы, с крыши, куда выбрались человек двадцать и умоляли их снять... Попавшие в ловушку в отчаянии спрашивали совета: что делать, чтобы продержаться до прихода помощи? В том, что их спасут, никто не сомневался.

Наряды нью-йоркской полиции и пожарные машины стягивались к зданиям Всемирного торгового центра со всего города, не подозревая, что очень скоро разделят судьбу тех, кого они пытались спасти.

Никто не знал, сколько еще самолетов-убийц находится в воздухе, и какие новые сюрпризы приготовили террористы.

В этот момент президент Соединенных Штатов Джордж Буш-старший находился далеко от Нью-Йорка, в штате Флорида. Он встал в половине седьмого. Семнадцать минут бежал вместе со своей охраной на поле для гольфа. Ровно в восемь один из сотрудников ЦРУ коротко доложил ему об основных событиях в мире. В восемь пятнадцать советник по вопросам образования напомнила, что его ждут в школе.

Джордж Буш инициировал закон «Ни одного забытого ребенка» – о борьбе против неграмотности. Реформу образования президент считал своей важнейшей задачей.

По дороге в школу пресс-секретарю президента Эри Флейшеру сообщили по телефону о событиях в Нью-Йорке.

– Вам что-то известно о самолете, который врезался во Всемирный торговый центр? – спросил Флейшер у сотрудника ЦРУ, сопровождавшего президента.

Тот покачал головой. Когда подъехали к школе, Флейшер пересказал новости Бушу. Президент (он сам летчик по военной специальности) сочувственно предположил, что у пилота случился сердечный приступ.

В президентском лимузине есть аппарат междугородней правительственной спецсвязи, американский вариант нашего ВЧ, STU-111. Но Буш не позвонил ни в Белый дом, ни в ЦРУ, ни в министерство обороны. В результате президент знал о происходящем в стране меньше, чем любой американец, который просто смотрел Си-эн-эн.

Впрочем, его подчиненные, отвечавшие за безопасность

страны, были столь же беспечны. Поскольку президент находился во Флориде, и утром не надо было ехать в Белый дом, директор ЦРУ Джордж Тенет немного расслабился. Он отправился не на службу, а решил позавтракать со старым другом Дэвидом Боуреном, который прежде был председателем сенатского комитета по разведке. Именно он помог Тенету занять кресло директора ЦРУ. Они заказали омлет, поджаренный хлеб и масло с низким содержанием холестерина. За приятной беседой директор ЦРУ и не подозревал о том, что террористическая атака на его страну уже началась.

Только после крушения второго самолета подчиненные рискнули побеспокоить руководителя американской разведки. Ему позвонили по мобильному телефону:

– Господин директор, у нас серьезная проблема.

На седьмом этаже здания Центрального разведывательного управления находится оперативный центр, куда стекается информация от всех резидентур. Дежурная бригада узнала о терактах из передачи Си-эн-эн.

Еще раньше ЦРУ о теракте должно было узнать Агентство национальной безопасности. Директор агентства генерал-лейтенант авиации Майкл Хэйден с утра был на работе и проводил совещание. Обсуждали смерть лидера афганской оппозиции Ахмада Шаха Масуда. Его убили два террориста, которые выдавали себя за журналистов и спрятали бомбу в телекамеру.

Агентство национальной безопасности было создано 4 но-

ября 1952 года, чтобы заниматься подслушиванием и взломом кодов и шифров. Почти полвека агентство следило за тем, что происходит на территории Советского Союза. После холодной войны агентство ориентировали и на борьбу с терроризмом.

Внутри агентства существует специальный центр, следящий за полетами ракет, космических и воздушных объектов. Его задача – предупредить страну о ракетно-ядерном нападении. Вначале центр следил только за Советским Союзом, потом еще за Индией, Северной Кореей, Ираном, Ираком, Пакистаном.

АНБ собирает и анализирует информацию, которая сходится от подслушивающих станций, спутников раннего предупреждения и сейсмических датчиков. Но 11 сентября Агентство национальной безопасности узнало о нападении не благодаря разведывательным спутникам, которые стоят многие миллиарды долларов, или сложнейшим подслушивающим устройствам по всему миру, или армии шпионов, которых содержит военная и политическая разведка, а с помощью дешевого телевизора, настроенного на Си-эн-эн.

У генерала Хэйдена в кабинете тоже стояли два телевизора, один – принимающий обычные программы, второй – для внутренней телевизионной сети агентства. Си-эн-эн уже показывало, как горит здание Всемирного торгового центра.

Помощник сказала директору АНБ, что упал какой-то легкий самолет. Генерал посмотрел на экран и рассеянно за-

метил:

– Большой взрыв для легкого самолета.

И продолжил совещание, казавшееся ему важнее неприятного инцидента в Нью-Йорке.

Только когда в девять часов шесть минут второй самолет, выполнявший рейс номер сто семьдесят пять, врезался в южную башню Всемирного торгового центра, всем стало ясно, что это не случайность. Увидев это, директор АНБ прервал совещание и приказал вызвать к нему руководящий состав агентства.

Президент Соединенных Штатов Джордж Буш по-прежнему находился в школе. Руководитель аппарата Эндрю Кард сказал ему, что и второй самолет врезался в торговый центр. Президент не то что бы не поверил, но как-то не мог осознать происходящее. Во всяком случае, он не потребовал дополнительной информации. Не позвонил в Вашингтон, чтобы выяснить, кто напал, и что следует предпринять для защиты страны.

Президент позировал перед фотокамерами. Журналистов собрали для того, чтобы увековечить его встречу со школьниками. Буш восхищался успехами мальчиков и девочек в чтении:

– Молодцы, спасибо, что показали мне, как вы отлично читаете. Вы читаете больше, чем смотрите телевизор, правильно? Ну, кто у нас больше всех читает?

А в Нью-Йорке началась эвакуация небоскребов, в том

числе здания Организации Объединенных Наций. Мосты и тоннели перекрыла полиция. Аэропорты Нью-Йорка, а затем и Вашингтона закрылись. Происходящее воспринималось как чудовищная катастрофа, как настоящая война.

Федеральное управление гражданской авиации приказало всем самолетам, находящимся в воздухе, совершить немедленную посадку в ближайших аэропортах.

В воздушном пространстве Соединенных Штатов находились четыре тысячи четыреста пятьдесят два самолета. Никто не знал, сколько среди них самолетов-убийц, и какие новые сюрпризы приготовили террористы. Может быть, атака с воздуха – только предвестье настоящей войны?

Авиадиспетчеры выявили одиннадцать сомнительных самолетов, с которыми не могли связаться. Главный диспетчер в девять часов двадцать пять минут принял решение посадить все коммерческие и частные машины. Военные ему не подчинялись.

Диспетчеры обнаружили, что один из самолетов, с которым отсутствовала связь, направляется в сторону Белого дома. Они позвонили на ближайшую авиабазу национальной гвардии. Три истребителя F-16 поднялись в воздух, каждый – вооруженный шестью ракетами. Задание – найти угнанный самолет и сбить его прежде, чем он успеет врезаться в Белый дом.

Диспетчеры связались с секретной службой, которая обеспечивает безопасность высших чиновников Соединен-

ных Штатов:

– Самолет приближается к вам с запада. До Белого дома ему лететь семь миль.

Сотрудники секретной службы ворвались в кабинет вице-президента Дика Чейни с криками:

– Нам нужно идти, сэр! Немедленно уходим!

Они буквально потащили вице-президента вниз в бомбоубежище под восточным крылом здания, где находится оперативный центр для чрезвычайных ситуаций. Туда же привели жену Чейни. Агенты секретной службы нашли и спрятали дочек президента – Барбара училась в Йельском университете, Дженна – в Техасском.

В бомбоубежище укрылись высшие чиновники администрации и Совета национальной безопасности. Остальных сотрудников Белого дома попросили немедленно покинуть здание:

– Это не учебная тревога! Если у вас туфли на высоких каблуках, снимите и бегите отсюда. Бегите!

Когда самолет был совсем рядом с Белым домом, он внезапно развернулся и пошел на восток. Стало ясно, что он направляется в сторону Пентагона.

Связь с самолетом, летевшим из Вашингтона в Лос-Анджелес, давно была потеряна, но курс он не изменил. Возможно, террористы ждали, увенчается ли успехом миссия их подельников, которые должны были врезаться в здания в Нью-Йорке.

Поэтому особых подозрений этот рейс не вызывал – до той минуты, когда одна из пассажирок позвонила своему мужу, чтобы сообщить о захвате самолета террористами. Это была Барбара Олсон, комментатор телекомпании Си-эн-эн.

Ее муж, заместитель министра юстиции США Тед Олсон, находился в своем вашингтонском кабинете. Он первоначально решил, что жена его разыгрывает. Но она не шутила. Она рассказала, что террористы вооружены ножами и они перевели всех пассажиров, а также четырех стюардесс и еще двух членов экипажа в хвостовую часть.

Олсон тут же связался с ФБР.

Тем временем террористы убедились в том, что первая часть плана выполнена, и продолжили полет на Вашингтон.

Во Флориде президента завели в школьную библиотеку. Он еще должен был произнести речь о своей образовательной политике. Но помощники уже успели втолковать ему, что происходит нечто катастрофическое. Президент объяснил учителям и школьникам, что вынужден их покинуть:

– К сожалению, мы возвращаемся в Вашингтон. Страна стала жертвой террористического нападения.

В девять часов тридцать семь минут «Боинг-757», выполнявший рейс номер семьдесят семь, упал на западную часть Пентагона, где располагались кабинеты офицеров командования сухопутных сил. Через двадцать минут эта часть здания министерства обороны рухнула. Погибло в общей сложности сто восемьдесят девять человек, включая шестьдесят

четыре человека, находившихся на борту угнанного террористами самолета.

Через несколько минут три истребителя F-16 были над Вашингтоном. Они опоздали. Увидев следы взрыва, летчики решили, что на столицу сброшена авиабомба. Не зная об их появлении, из секретной службы звонили на авиабазу Эндрюс:

– Поднимайте в воздух все, что у вас есть! Надо прикрыть Вашингтон и Белый дом!

Странно, что это не было сделано сразу, что Пентагон остался без прикрытия с воздуха, и угнанному самолету позволили упасть на министерство обороны. Причина заключалась в том, что в эти критические минуты в стране отсутствовало и военное командование.

Председатель комитета начальников штабов генерал Генри Шелтон сидел в самолете, направлявшемся в Европу. Его заместитель генерал авиации Ричард Майерс просто ничего не знал. Он приехал в конгресс для встречи с сенатором Максом Клеелландом. Скоро Майерс сам должен быть стать председателем комитета начальников штабов и намеревался обсудить с сенатором детали торжественной церемонии. Они приятно беседовали сорок пять минут, пока страна погружалась в хаос.

Генерал и не подозревал, что Соединенные Штаты подверглись самому страшному нападению за почти два столетия.

11 сентября жена президента Лора Буш должна была выступать перед сенатским комитетом по здравоохранению, образованию, трудовым отношениям и пенсиям относительно необходимости улучшить уровень преподавания чтения в школе.

Когда она садилась в машину, чтобы ехать в Капитолий, агент секретной службы сказал, что самолет врезался во Всемирный торговый центр. Когда они приехали, выяснилось, что и второй самолет нанес удар.

Лору Буш встретил сенатор Эдвард Кеннеди и повел в свой офис, где работал телевизор. Тут ее настигли журналисты и спросили, что она в такую минуту хотела бы сказать стране.

– Родители, – произнесла Лора Буш, – должны успокоить своих детей, уверить их, что они в безопасности.

Ее охрана не знала, что делать. Третий самолет упал на Пентагон. Решили, что четвертый рухнет на Капитолий. Всех стали эвакуировать. Агенты решили, что самое надежное место – подвал штаб-квартиры секретной службы на Нью-Йорк-авеню. Несколько агентов помчались вперед, чтобы все приготовить. Лору Буш и ее помощников повезли на оставшихся двух машинах, ее сопровождали всего четверо агентов. После 11 сентября охрану жены президента увеличили вдвое.

Ее помощник вспоминал:

– Мы сидели друг у друга коленях. Все кому-то звонили. Я

пытался связаться с офисом, но никто не брал трубку. Белый дом эвакуировали. Говорили, что удар нанесен и по Кэмп-Дэвиду. Это был хаос.

Прикрыть Белый дом и другие правительственные здания в столице должно было авиакрыло национальной гвардии, расквартированное на базе Эндрюс. Начальник штаба авиакрыла решил лететь сам и поднял еще троих пилотов истребителей F-16, объяснив им:

– Я не знаю, что там происходит, но надо лететь. Разделимся и будем прикрывать город.

Пока они разбирали свои шлемы, из Белого дома позвонили еще раз и уведомили, что в зоне над Вашингтоном разрешено открывать огонь.

Никто не подумал о том, что четыре взлетевших истребителя не входили в состав системы противовоздушной обороны, поэтому они не были готовы к боевым действиям, у них просто не было боеприпасов! Они поднялись в воздух безоружными.

Пулеметы на машине начальника штаба были заряжены учебными зарядами – на пять секунд стрельбы. Он надеялся одной-единственной очередью повредить крыло самолету с террористами, этого достаточно, чтобы гражданский лайнер пошел к земле. Если нет – срубить крыло своим крылом. В удачной ситуации он бы еще успел катапультироваться. Так и летел. Одна рука на ручке управления, вторая на рукоятке катапульты. У остальных пилотов не было даже учебных

боеприпасов. Если бы им пришлось реально перехватывать самолет с террористами, вариантов было немного. Пилоты решили, что пожертвуют собой и пойдут на таран.

Последний гражданский самолет, круживший над столицей, должен был доставить генерального прокурора, срочно вернувшегося в Вашингтон. Пилот получил категорический приказ немедленно посадить самолет, иначе его собьют. Пилот, ветеран вьетнамской войны, пытался объяснить диспетчеру, что везет генерального прокурора.

– Я понимаю, – ответил диспетчер, – но военные просто собьют тебя.

Тем не менее, генерального прокурора успели доставить в Вашингтон раньше, чем истребители нацелились на него.

В девять часов пятьдесят три минуты, через пятнадцать минут после падения самолета на Пентагон, антенны Агентства национальной безопасности перехватили разговор по спутниковому телефону. Один из боевиков, находившийся в Афганистане, беседовал с неизвестным абонентом. Боевик с гордостью сказал, что слышал хорошие новости, и дал понять, что будет еще и четвертый удар.

Трагедию Пентагона затмила катастрофа, произошедшая в Нью-Йорке.

Обе башни Всемирного торгового центра действительно должны были выдержать удар самолетов, но вспыхнуло почти сто тонн авиационного керосина, и в пламени этого адского пожара расплавились стальные крепления внутри обе-

их башен, на которых держались все бетонные конструкции. Достаточно было развалиться одному из верхних этажей, как возник эффект домино: с каждым рассыпающимся этажом нарастало давление на нижние, и уже ничто не могло остановить разрушение башни.

Одна башня простояла час после того, как на нее спикировал самолет-убийца. Вторая – полтора часа.

Может быть, это была случайность. Может быть, террористы все просчитали. Если бы они направили самолеты на нижние этажи здания, то пожарные смогли бы быстро добраться до пламени и погасить пожар. Тогда бы башни-гиганты устояли.

В 10.00 обрушилась южная башня Всемирного торгового центра, похоронив под собой не только тысячи постоянных обитателей высотного здания, но и сотни пожарных и полицейских, прибывших на помощь.

После того, как «Боинг-757» врезался в Пентагон, было решено эвакуировать Белый дом, здания государственного департамента, министерства юстиции и других правительственных учреждений. Сотрудники секретной службы с автоматами в руках рассыпались вокруг Белого дома, который казался следующей очевидной целью террористов.

Вице-президент Дик Чейни находился в своем кабинете, когда туда ворвались телохранители и буквально силком потащили его вниз в бомбоубежище. Туда привели его жену и первую леди – Лору Буш. В бомбоубежище расположились и

высшие чиновники администрации и Совета национальной безопасности.

Государственный секретарь Колин Пауэл прервал свою поездку по Латинской Америке, чтобы немедленно вернуться на родину.

Спикера палаты представителей и сенатора Роберта Бёрда, который обычно председательствует в сенате, вывезли в безопасное место. Другие конгрессмены и сенаторы, напротив, собрались на Капитолийском холме, требуя немедленно начать заседание, чтобы показать: законодательная власть Соединенных Штатов продолжает действовать.

Директор ЦРУ Джордж Тенет завтракал в одном из Вашингтонских отелей со своим старым другом и наставником – бывшим сенатором. Им только принесли омлет, как зазвонил мобильный телефон Тенета, и руководитель американской разведки узнал о терактах. Он приказал через пятнадцать минут собрать всех, кто ему нужен, и убежал, оставшись без завтрака.

Самолет, летевший в Сан-Франциско, первоначально тоже не вызывал тревоги. И лишь когда он внезапно изменил курс, стало ясно, что и этот лайнер тоже захвачен. В 9.58 один из пассажиров, попросившийся в туалет, по мобильному телефону набрал номер службы спасения 911 и сообщил, что самолет захвачен террористами.

Скорее всего, террористы направлялись в сторону летней резиденции американского президента в Кэмп-Дэвиде, хотя

самого Джорджа Буша там не было.

Президент Буш приказал сбить этот «Боинг», поскольку уже никто не сомневался, что он захвачен камикадзе, и надо было предупредить еще один страшный теракт. В воздух поднялись истребители F-16.

В 10.06 самолет, выполнявший рейс № UA 93, рухнул на заброшенную угольную шахту неподалеку от города Питтсбурга.

Если бы «Боинг» продержался в воздухе еще несколько секунд, он упал бы прямо на школу, где в тот момент находились пятьсот с лишним детей.

До Кэмп-Дэвида лайнер не долетел всего сто тридцать шесть километров. В тот момент никто не знал, что именно произошло: то ли его сбили, то ли сам упал.

Генерал-майор Лэрри Арнольд из Объединенного командования аэрокосмической обороны Северной Америки (НО-РАД), твердо заявил:

– Мы не сбивали никаких самолетов.

Через несколько дней специальным распоряжением президента Буша Ларри Арнольд и еще один генерал из Объединенного командования аэрокосмической обороны Северной Америки Нортон Шварц получили исключительные полномочия для защиты страны от повторения террористических атак с воздуха. Отныне они имеют право, не спрашивая разрешения президента, в экстренном случае отдать приказ об уничтожении захваченных террористами самолетов, если те

угрожают американским городам.

Но тогда террористам не удалось выполнить свой план, потому что пассажиры попытались их обезоружить. Они все погибли, но не позволили преступникам убить других людей.

Потом стало более или менее ясно, как это произошло.

Двое пассажиров позвонили своим женам. Они узнали, что произошло в Нью-Йорке, и сообщили, что их самолет тоже захвачен тремя мужчинами, похожими на арабов. Они вооружены ножами и утверждают, что у них есть бомба. Террористы зарезали одного из пассажиров. И судя по тому, что не видно пилотов, они уже мертвы...

Жены пытались остановить своих мужей, советовали им сидеть тихо. Но те решили продать свои жизни подороже.

Анализ магнитофонной записи, которая автоматически велась на борту самолета, свидетельствует о том, что несколько пассажиров, которые благодаря мобильным телефонам поняли, что происходит в стране, попытались остановить преступников.

Они прорвались в кабину, где находились четыре террориста во главе с ливанцем Зиядом аль-Джаррахом. Магнитофон запечатлел звуки отчаянной борьбы, после чего самолет рухнул, и все сорок четыре пассажира погибли. Они погибли, но террористам не удалось исполнить свой замысел.

Исламские радикалы будут потом восхищаться террористами-камикадзе, но настоящие герои – это те безоружные

пассажиры, которые бросились на преступников и сорвали их планы.

В 10.29 северная башня Всемирного торгового центра, ослабленная падением южной, тоже рухнула.

Гигантское облако черного дыма поднялось над тем, что еще недавно было гордостью Нью-Йорка и стало братской могилой.

В этот день американцы показали, на что они способны в страшную минуту: пожарные сражались с огнем до последнего, и спасатели, надеясь вырвать попавших в беду людей из рук смерти, бесстрашно лезли вверх по конструкциям, которые раскачивались и рассыпались прямо под ними. Прохожие помогали раненым, а у каждой больницы, куда доставляли пострадавших, выстроились очереди желающих сдать кровь. Они простояли несколько часов, пока больницы не набрали достаточный запас. В первую очередь принимали тех, у кого универсальная группа крови 0, которую можно переливать любому человеку.

Выжившие в катастрофе разбрелись по городу. Огромные очереди выстроились у телефонов-автоматов. Владельцы магазинчиков раздавали бутылки с водой. В больницах вызвали ночную смену, которая только-только вернулась домой. Мобилизовали всех городских психиатров – в их помощи нуждались выжившие. Открылись церкви, где люди молились за души тех, кто погиб мученической смертью.

На одной из больниц повесили объявление: «Нам нужна

одежда для пострадавших от пожара». Через полчаса из соседних домов притащили огромные сумки, чтобы люди могли сбросить свои лохмотья и переодеться.

В 17.25 пожары и разрушения завершат страшную картину – еще пять сравнительно небольших зданий, входивших в единый комплекс Всемирного торгового центра, превратятся в огромную кучу обломков.

Позднее мэрия Нью-Йорка подсчитает, что под обломками зданий погибло в общей сложности около шести тысяч человек. Такой трагедии Соединенные Штаты еще не знали.

Когда вторая башня начала падать, президентский кортеж со скоростью восемьдесят миль в час вышел на взлетное поле. Еще никто не знал, что совсем рядом располагался маленький аэродром, где год назад двое террористов учились летать.

Машины остановились, и президент Буш бросился к своему самолету, казавшемуся ему надежным укрытием. Обычно вежливый и внимательный, он пробежал мимо местных чиновников, которые собрались его проводить. На борту Буш прошел в свой кабинет на правом борту. Самолет взлетел и сразу набрал высоту.

С борта самолета Буш позвонил вице-президенту Чейни. Тот сидел в бункере со своим окружением. За отсутствием иных источников информации смотрели телевизор. Так руководители страны узнали, что угнан еще один самолет, и что он приближается к Вашингтону. Были две очевидные це-

ли – Капитолий и Белый дом. Какую из них выберут террористы? Каждые несколько минут кто-то из сотрудников президентского аппарата уточнял траекторию полета приближающегося к Белому дому самолета.

Чейни отказался покинуть бункер, хотя секретная служба хотела эвакуировать его на вертолете в секретную резиденцию на границе штатов Мэриленд и Пенсильвания.

Мысль о том, что Белый дом может подвергнуться нападению и быть разрушен, когда в нем находятся президент и вице-президент, тревожила еще Дуайта Эйзенхауэра в пятидесятые годы.

Первое бомбоубежище соорудили под Белым домом в 1934 году. В сорок втором, при Рузвельте, восточное крыло перестроили. Модернизировали и бомбоубежище. Но было ясно, что это примитивное укрытие выдержит только попадание обычных бомб.

При Эйзенхауэре построили более надежный бункер и продумали план спасения президента и вице-президента. Сформировали эскадрилью, которая базировалась под Вашингтоном с единственной задачей – вытащить президента и вице-президента из Белого дома, если им будет грозить опасность.

Когда самолет, выполнявший рейс номер девяносто три, приблизился к Вашингтону, вице-президент Чейни посоветовался с министром обороны Дональдом Рамсфелдом и попросил Буша дать указание сбить самолет. Отдать та-

кой приказ мог только верховный главнокомандующий. Приказ сбить пассажирский самолет с гражданами собственной страны еще никогда не отдавался. Но Буш ответил, что он согласен, раз нет иного выхода.

– Нам надо найти, кто это сделал, – мрачно сказал Буш Дикю Чейни, – и надрать им задницу.

Оперативный центр оповестил пилотов боевых самолетов, находившихся в воздухе, что они должны уничтожать все машины, которые угрожают Вашингтону. Ближе всех к захваченному террористами самолету находились два истребителя F-16, возвращавшиеся с тренировочного полета над Детройтом. Но и они не были вооружены.

– Сэр, – запросили пилоты полковника Роберта Мэрра из оперативного центра системы противовоздушной обороны Северной Америки. – Что мы должны предпринять?

– Сближаетесь с самолетом максимально близко, – бодро ответил полковник Мэрр, – так, чтобы видеть человека за штурвалом, и стараетесь убедить его сесть.

Полковник уже знал, что они имеют дело не просто с террористами, а с камикадзе, которых нельзя ни переубедить, ни напугать. Так что единственное, что могли сделать пилоты, это пойти на таран.

– Вы военные люди, – напомнил полковник. – Наступает момент, когда не о себе нужно думать.

Но летчикам не пришлось идти на таран. Среди пассажиров захваченного террористами самолета оказались лю-

ди не робкого десятка. Они пошли в атаку на кабину пилота. Террористы пытались разгерметизировать самолет, чтобы пассажиры задохнулись, а сами собирались дышать с помощью кислородных масок. Но не справились с управлением, и самолет рухнул, не долетев до Вашингтона.

Пассажиры погибли, но и террористам не удалось исполнить свой замысел. Исламские радикалы будут потом восхищаться террористами-камикадзе, но настоящие герои – это те безоружные пассажиры, которые бросились на преступников и сорвали их планы.

После того, как рухнули башни Всемирного торгового центра, и загорелся Пентагон, никто не знал, где еще террористы нанесут удар. Белый дом перестал быть безопасным пристанищем, хотя два столетия он надежно служил президентам. Поэтому секретная служба предпочитала держать президента в воздухе, в самолете, который только время от времени садился на одной из военных баз.

Президент Буш мог приказать Чейни покинуть Вашингтон и спрятаться, чтобы они не погибли одновременно, а сам вернуться в столицу и придать уверенности согражданам, показать им, что, несмотря на теракт, правительство уверенно и спокойно продолжает исполнять свои обязанности. Но Буш не стал спорить с секретной службой. В Белом доме оставили Чейни, а Буш скрылся в небесах.

План спасения правительства и управления страной на случай ядерной войны был принят при Эйзенхауэре. Про-

фессиональный военный, он решил, что в случае, если руководители правительства не сумеют спастись, управление страной возьмут на себя другие люди. Это одна из самых секретных программ американского правительства.

В 1958 году Эйзенхауэр составил список из восьми видных граждан – бизнесменов, университетских профессоров и журналистов, которым предстояло войти во временное правительство.

Каждый из них получил от президента секретное письмо: «Хотя я больше всего надеюсь на то, что это никогда не произойдет, национальные интересы требуют, чтобы мы были готовы и к такому повороту событий.

Я рад узнать, что Вы согласны принять на себя новые обязанности. Настоящим я назначаю Вас руководителем данного федерального органа с момента наступления чрезвычайной ситуации. Это мое письмо послужит подтверждением Вашего назначения на эту должность».

Когда холодная война закончилась, Билл Клинтон отменил этот план.

Теперь, когда возникло ощущение, что на Америку напали, администрация Буша ввела план в действие. О нем знали лишь немногие. Около сотни ключевых чиновников, которым предстояло руководить страной, получили указание покинуть Вашингтон и собраться в двух командных пунктах в Вирджинии и Пенсильвании, где были укрытия на случай войны. Они никому не имели права об этом говорить.

Президентский командный пункт в горах Вирджинии построили в 1958 году, через год после того, как в Советском Союзе был запущен первый спутник, и стали бояться советских ракет. Это город в миниатюре. Электростанция, помещения, которые могут принять несколько тысяч человек, госпиталь, радио- и телестудии, резервуары с водой. Есть даже крематорий – для тех, кто умрет внутри убежища.

К боевым действиям был готов и оперативный центр системы противовоздушной и противоракетной обороны. Его задача – вовремя заметить приближение вражеских самолетов и ракет. Информация поступает от спутников на геостационарных орбитах и радиолокационных станций по всей стране.

Каждый день центр фиксирует наличие восьми тысяч различных объектов на околоземной орбите, в основном это космический мусор. 11 сентября сотрудники центра ничем не могли помочь стране. Они сидели в оперативном центре, под завязку набитом аппаратурой, в их распоряжении были спутники и все что угодно, а они бессильно наблюдали за происходящим по телевизору, настроенному на Си-эн-эн.

ЦРУ тоже эвакуировало большую часть сотрудников из штаб-квартиры в Лэнгли. Начальник оперативного директора отправил всем резидентам циркулярную телеграмму с приказом всему заграничному аппарату немедленно заняться этой трагедией.

Поскольку террористическая атака застала американскую

разведку врасплох, в президентском самолете Буш получал какую-то обрывочную информацию. Пока что были одни вопросы без ответов. Самая надежная информация поступала не от ЦРУ, ФБР или АНБ, а от телекомпаний Си-эн-эн, Эй-би-си, Эн-би-си и Си-би-эс.

Пока сотрудники американской разведки поспешно разбегались, спасая собственные жизни, телевизионные компании мобилизовали всех, кто был под рукой, для работы, в том числе в районе гибнущих башен Всемирного торгового центра.

Но телевизионный сигнал почему-то плохо поступал на борт президентского самолета. Президент и его окружение в небе над Америкой знали меньше, чем любой американец на земле. Они полетели в Луизиану, где помимо военно-воздушной базы находился подземный командный пункт стратегического командования.

Там президент мог бы пересечь на летающий командный пункт, с борта которого можно управлять войсками и страной. Этот самолет – внешне копия его собственного «Боинга-747». Во время холодной войны построили четыре таких самолета. Один из них всегда находился в воздухе, двадцать четыре часа в сутки. В девяностых решили отказаться от постоянного дежурства. Но один из самолетов всегда стоит на взлетной полосе, готовый взлететь через пятнадцать минут.

Куда бы ни направлялся президент, один из таких самолетов следует за ним. Летающий командный пункт способен,

дозаправляясь в воздухе, находиться в небе пять-шесть дней, пока не выработается масло в двигателях.

Самолет снабжен системой, сбивающей с толку ракеты с головкой теплонаведения. Его электронные системы выдерживают электромагнитный импульс, возникающий после ядерного удара, когда обычная электроника выходит из строя.

На президентском самолете пилот предупредил экипаж, что все переговоры с землей прослушиваются, поэтому надо говорить очень осторожно, чтобы не выдать расположение самолета. Он отказался назвать наземным службам пункт назначения и маршрут полета.

Всем пассажирам президентского самолета запретили пользоваться мобильными телефонами. Агенты секретной службы всех обошли и забрали батарейки от телефонов, чтобы никто случайно не выдал расположение самолета.

На верхней палубе президентского самолета, рядом с кабиной пилота, находился центр связи. Там восемьдесят пять телефонов, включая спутниковые, системы кодирования и ведения секретных переговоров. Но зашифрованные переговоры в полете проходят очень медленно и прерываются. Буш выходил из себя, когда прерывались его переговоры с вице-президентом Чейни.

На авиабазе, где сел президентский самолет, объявили высшую степень боевой готовности. Поле окружили солдаты в полном вооружении. Буша отвели в командный пункт, где

он поговорил с Чейни, Райс и Рамсфелдом. Потом он записал двухминутное обращение к американскому народу. Он выглядел неважно, говорил быстро, несколько слов произнес невнятно.

Все удивлялись, почему президента все еще нет в Вашингтоне. Его присутствие в столице успокоило бы американцев. А президент продолжал свой полет над страной. Его самолет вновь поднялся в воздух и направился на авиабазу рядом с Омахой, штат Небраска, где находится стратегическое командование Соединенных Штатов. Вооруженные силы страны находились в полной боевой готовности.

В нескольких шагах от Буша находился пульт, в который достаточно ввести коды, чтобы начать ядерную войну. Набор кодов был в черном чемоданчике, который носил военный адъютант президента, никогда не отдалявшийся от президента больше, чем на несколько шагов. Третий набор кодов лежал в президентском бумажнике.

После того, как американские ракетные базы и подводные лодки получают набор кодов, два офицера одновременно повернут ключи, чтобы достать секретные пакеты и компьютерные диски, содержащие «единый интегрированный оперативный план» – это цели, по которым должен быть нанесен ядерный удар. После этого ядерные силы готовы в любую минуту нанести удар по врагу.

С базы в Небраске президент провел видеоконференцию со своими подчиненными в Вашингтоне.

– Кто мог это сделать? – спросил он директора ЦРУ.

– Я считаю, что это Аль-Каида, – уверенно ответил Джордж Тенет. – Мы еще анализируем информацию. Но все сходится на том, что это Аль-Каида.

В тот день американцы показали, на что они способны в страшную минуту: пожарные сражались с огнем до последнего, и спасатели, надеясь вырвать попавших в беду людей из рук смерти, бесстрашно лезли вверх по конструкциям, которые раскачивались и рассыпались прямо под ними. Прохожие помогали раненым, а у каждой больницы, куда доставлялись пострадавшие, выстроились очереди желающих сдать кровь. Они простояли несколько часов, пока больницы не набрали достаточный запас.

Никто не понимал, почему Буш не вернулся в Вашингтон. Это производило дурное впечатление, словно Америка не могла защитить даже своего президента, и он вынужден скрываться. Только когда в воздушном пространстве Соединенных Штатов не осталось ни одного самолета, Буш полетел в Вашингтон. В половине шестого вечера он появился в Белом доме. Они с Лорой встретились в подземном бункере.

По всей Америке ожидали новых терактов. Закрылись колледжи и музеи. Впервые были отменены бейсбольные матчи.

Террористические акты 11 сентября разрушили символы богатства и мощи Соединенных Штатов. В этот день президент Джордж Буш-младший понял, что могущество его стра-

ны вовсе не безгранично, а сам он беззащитен перед террористами. Он пережил шок, от которого оправился не скоро.

В половине девятого вечера он обратился к нации по телевидению в прямом эфире. Буш ужесточил написанную его помощниками речь в том смысле, что обещал кару не только самим террористам, но и тем странам, которые хоть как-то им помогают. Он обещал бороться с терроризмом по всему миру. Эту декларацию назвали доктриной Буша.

Прежде чем лечь спать, Буш записал в дневнике:

«Сегодня мы пережили Пёрл-Харбор XXI века. Мы думаем, что это Осама бен Ладен».

Ночью, в половине двенадцатого, когда они уже спали в своей спальне на втором этаже, их разбудил агент секретной службы:

– Господин президент! Господин президент! Неопознанный самолет летит в сторону Белого дома!

Джорджу пришлось буквально за руку вести Лору, потому что без контактных линз она ничего не видит. В халатах они спустились в бункер, где им спешно разложили кровать. Но выяснилось, что тревога ложная.

Только на следующий день, 12 сентября, у сотрудников Агентства национальной безопасности дошли руки до записи перехвата разговора по спутниковому телефону, который состоялся 10 сентября. За день до трагедии гигантские пылесосы Агентства национальной безопасности выхватили из потока словесного мусора в эфире две важные фразы, про-

звучавшие в телефонном разговоре между находившимися в Афганистане боевиками из организации Аль-Каиды.

Одна фраза, записанная компьютером АНБ, звучала так: «Матч начинается завтра», вторая – «Сегодня – час ноль».

Хотя известно было, что эти пугающе важные слова сказаны человеком из окружения Осамы бен Ладена, их перевели на английский язык только 12 сентября, когда уже не было нужды в аналитиках, способных объяснить, что же означают эти две короткие фразы.

Кто это сделал?

26 февраля 1993 года террористы уже пытались взорвать здание Всемирного торгового центра в Нью-Йорке. Тогда погибли шесть человек, больше тысячи получили ранения. Исполнителей, радикальных исламистов, американские правоохранительные органы поймали и доставили в Соединенные Штаты; их судили и приговорили к пожизненным срокам заключения.

В компьютере одного из них, пакистанца Рамзи Юсефа, обнаружили план захвата двенадцати пассажирских самолетов. Одиннадцать намеревались просто отправить в пучину Тихого океана, а двенадцатый обрушить на здание ЦРУ. Тогда это был лишь первый набросок давно вынашиваемого плана, который спустя восемь лет был исполнен.

В те часы американцы постоянно задавались вопросом: где же президент, что он предпринимает?

Главная задача секретной службы США состояла в том, чтобы спасти президента. Первая мысль – Джорджа Буша-младшего обязательно попытаются убить, чтобы ввергнуть страну в хаос. В тот момент Буш находился в городе Сарасоте, штат Флорида. Он должен был выступить перед школьниками. Когда пришли первые сообщения о терактах, советник президента по национальной безопасности Кондолиза Райс сообщила Бушу, что происходит. Президент продолжал разговаривать со школьниками. Затем появился руководитель его администрации и что-то прошептал Бушу на ухо. Лицо президента мгновенно изменилось, видимо, теперь ему стала ясна серьезность ситуации.

Он прервал выступление перед школьниками и вышел к ожидавшим его журналистам. Он сказал:

– Это трудное время для Америки. Я приказал найти негодяев, которые это сделали.

После этого его срочно повезли в аэропорт.

Перед посадкой всех пассажиров президентского самолета впервые тщательно обыскали. Самолет проверили с помощью собак, обученных находить взрывчатку. Появились дополнительные истребители сопровождения. Журналистам, которые летели вместе с Бушем, запретили пользоваться мобильными телефонами, чтобы террористы не могли определить местонахождение президентского самолета.

В течение нескольких часов Буша старались держать в воздухе. Его самолет сопровождали истребители, и охрана

полагала, что это самое безопасное место. Он бесконечно переговаривался по защищенной от прослушивания линии связи со своими помощниками, министрами, генералами, руководителями разведки и директором Федерального бюро расследований. Но никто не знал, откуда может быть нанесен следующий удар и что следует предпринять.

– Мы должны выстоять, – говорил Буш. – Мы должны найти тех, кто это сделал. За это нам и платят деньги.

В самолете были включены телевизоры, и Буш увидел, как рушится Всемирный торговый центр. Его хотели доставить на базу ВВС в штате Небраска, где в бункерах находится командование стратегических ядерных сил Соединенных Штатов. Бункеры способны выдержать прямой ядерный удар.

Но помощники Буша хотели, чтобы президент как можно скорее обратился к американцам. Президентский самолет посадили на другой авиабазе, откуда Буш сделал свое первое публичное заявление о том, что этим утром целью террористов стала свобода как таковая.

В Белый дом президент Буш попал только вечером, когда руководители спецслужб пришли к выводу, что в этот день новых атак не будет.

Вот тогда американское правительство оказалось перед необходимостью ответить на два главных вопроса: кто это сделал? И что следует предпринять?

Через двадцать минут после первых взрывов неизвестный позвонил в офис спутникового телеканала Абу-Даби и за-

явил, что теракты – дело рук Народного фронта освобождения Палестины, который в 60-е годы положил начало воздушному пиратству. Но лидеры фронта тут же опровергли это сообщение.

Следующей взяла на себя ответственность пакистанская террористическая группа «Лашкар-э-Тайба». Это сообщение не приняли всерьез. Пакистанские террористы заняты борьбой с Индией и не располагают возможностями для такой масштабной операции.

Напомнили о себе и японские ультралевые террористы из так называемой «Фракции Красной Армии». Это они привнесли в терроризм традиции камикадзе-смертников, подхваченные исламистами. В амманский офис катарского спутникового телеканала «Аль-Джазира» позвонил неизвестный. На ломаном арабском языке он сообщил, что террористическая атака на Соединенные Штаты – это месть за атомные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки. Но малочисленные «красноармейцы» никогда не были способны на такие самостоятельные операции.

Почти с самого начала американские спецслужбы исходили из того, что атаку с воздуха организовал саудовский миллионер Осам бен Ладен, который много лет ведет свою войну против Соединенных Штатов. Эта версия очень быстро нашла множество подтверждений.

Расследование возглавил заместитель директора ФБР Том Пикард. Этим занялись четыре тысячи оперативников и три

тысячи экспертов, аналитиков и сотрудников технических подразделений. Федеральное бюро расследований, изучив фамилии всех пассажиров, составило список из девятнадцати камикадзе, которые и захватили четыре самолета.

Полиция нашла дневник одного из террористов, врезавшихся в здание Всемирного торгового центра. Дневник остался в его багаже, который по чьей-то нерасторопности не был погружен на самолет. Мохаммед Атта писал:

«Подчиняйся Аллаху и его посланнику... Всегда помни строки о том, что ты возжелаешь смерти, если ты знаешь, какое вознаграждение тебя ждет после смерти... Те, кто верит в жизнь после смерти и в вознаграждение после смерти, станут теми, кто ее возжелают... Когда войдешь в самолет, скажи: о, Аллах, открой мне все двери! О, Аллах, освободи меня от моей ноши!...».

Полиция нашла в Бостоне, откуда вылетели террористы, машину, которую Мохаммед Атта взял напрокат. В ней обнаружили летные пособия на арабском языке. Сам Атта и его напарник Марван аль-Шехни пять месяцев обучались летному делу на курсах в штате Флорида, где триста безоблачных дней в году, и где учеба стоит почти вдвое дешевле, чем в крупных городах.

Они заплатили по полторы тысячи долларов, чтобы попрактиковаться на учебных комплексах для пилотов «боингов», которые на земле отрабатывают навыки действий в экстремальных ситуациях. Будущие камикадзе освоили про-

стейшие операции – повороты, набор высоты и снижение. 11 сентября им хватило этих навыков, чтобы погубить тысячи людей.

Обычно террорист-камикадзе – это молодой человек, рожденный в нищете и прошедший через учебные лагеря в Афганистане или Ливане. Это религиозный фанатик, шахид, уверенный в том, что самоубийственная миссия – самый верный путь попасть в рай.

Девятнадцать камикадзе, которые взорвали Америку, были из другого теста. Это зрелые люди, вполне преуспевшие, хорошо зарабатывавшие, у многих остались семьи, дети. Они прекрасно чувствовали себя в Америке, плавали в бассейне, посещали бары, хотя мусульманам запрещено спиртное, и не скупились на чаевые официантам и барменам. Единственное, что их отличало – они всегда держались вместе.

Они наслаждались благами современной цивилизации, но, надо полагать, считали, что для остальных эта цивилизация опасна, потому что она разрушает традиции и образ жизни мусульман: ввиду этого Америка как самый опасный враг исламизма должна быть уничтожена.

Они готовились не в Афганистане, а в самой Америке. Они были отправлены туда загодя, чтобы вжиться и не вызывать подозрений. На языке разведчиков – это «спящие агенты», «кроты», которые иногда годами ждут команды действовать.

Сразу же стало ясно, что это всего лишь исполнители. А кто руководил ими? Кто придумал эту операцию? По оценке специалистов, подготовка должна была занять не меньше двух лет, и операцию готовили в общей сложности человек сто, большинство из которых не знало конечной задачи. Каждый исполнял только то, что ему приказали.

Это метод Осамы бен Ладена: небольшая группа террористов и не связанные с ним группы поддержки, которые и не подозревают, зачем их просят снять квартиру, нанять машину, выяснить, какие самолеты летают полупустыми, в каких аэропортах минимальные меры безопасности.

Американцы заговорили о фантастическом провале спецслужб, которые не смогли предотвратить трагедию 11 сентября. Многие были потрясены: как же Соединенные Штаты, располагающие таким огромным разведывательным аппаратом, позволили застать себя врасплох? Но если обратиться к истории, то выяснится, что никакая разведка не способна предупредить страну о надвигающейся на нее беде. В декабре 1941 года разведка точно так же не подозревала о готовящемся нападении японцев на базу американского флота в Перл-Харборе.

Выяснилось, что ЦРУ заранее передало ФБР данные о двух потенциальных террористах, которые, как удалось выяснить, намерены въехать на территорию Соединенных Штатов. Но на информацию разведки не обратили внимания. А это были Халид аль-Мидхейра и Салем аль-Хазми, которые,

захватив самолет авиакомпании «Америкэн эйрлайнс», направили его на Пентагон.

После 11 сентября американцы в сотрудничестве с полицией и спецслужбами западных стран начали тотальную кампанию по выявлению сети террора. Аресты позволили предотвратить другие террористические акты, которые находились в стадии подготовки.

Западные спецслужбы обнаружили людей, которые занимались вербовкой мусульманской молодежи для участия в джихаде, готовили для них фальшивые документы, взрывчатку и оружие, разрабатывали каналы нелегального проникновения в ту или иную страну.

Руководитель группы, совершившей теракты 11 сентября, Мохаммед Атта, получил в последние месяцы около ста тысяч долларов. Они приходили со счетов пакистанских банков в банки Флориды, где в основном жил Атта. А он распределял эти деньги между своими боевиками, готовившимися к захвату самолетов.

Даже самая большая террористическая организация не может действовать в одиночку. Она нуждается в поддержке со стороны единомышленников и целых государств. Поэтому специалисты говорят не о разрозненных террористических группах, а о всемирной сети террора, существующей не первый год.

Есть три вида терроризма.

Политический, в основном в Европе, был когда-то са-

мым громким, но современная государственная машина научилась с ним бороться. Итальянские «Красные бригады», французская «Аксон директ», японская «Объединенная Красная армия», немецкие группа Баадера-Майнхоф, «Движение 2-го июня», «Революционные ячейки» больше не практически представляют серьезной опасности.

Государственный терроризм – это чаще всего совершение террористических актов спецслужбами ряда государств. Иногда это кажется исполнением справедливых приговоров – так сотрудник КГБ убил Степана Бандеру, одного из самых знаменитых террористов XX столетия. Израильская разведка Моссад уничтожила палестинцев, которые расстреляли в 1972 году израильскую команду на Олимпиаде в Мюнхене. Французские оперативники тайно убивали алжирских боевиков, до которых не могло добраться правосудие.

Иногда это признается преступлением. Так, скажем, агенты северокорейских спецслужб взорвали в 1987 году южнокорейский пассажирский самолет (погибли сто пятнадцать человек) над Юго-Восточной Азией. Сотрудники ливийских спецслужб в 1988 году взорвали американский лайнер (погибли двести семьдесят человек) над Шотландией. Они в конце концов оказались на скамье подсудимых.

Но такого рода террористические акции носят ограниченный характер, и под давлением мирового сообщества многие страны, которые поддерживали террористов, перестают это делать.

Национальный терроризм – когда народы, не имеющие собственного государства и требующие независимости, берутся за оружие. Своего рода партизанскую войну многие десятилетия ведут ирландцы, живущие в Соединенном королевстве, курды, разделенные между четырьмя государствами, баски, обитающие в Испании и Франции.

И, наконец, самый опасный вид терроризма – тот, что окрашен в религиозные тона.

По собственной вине и по вине соседних арабских стран палестинцы отказались в 1948 году создать собственное государство и вместо этого десятилетиями пытаются уничтожить Израиль. Постепенно террор против Израиля и Соединенных Штатов, которые поддерживают еврейское государство, приобрел характер джихада – войны мусульман против неверных.

11 сентября 2001 года Америка стала жертвой именно такого терроризма.

Осама бен Ладен, отмечая успех своих камикадзе, говорил, обращаясь к мусульманам всего мира:

«Аллах всемогущий ударил Америку в одно из ее самых уязвимых мест, ее величайшие здания были уничтожены. Хвала Аллаху! Америка объята страхом с севера на юг и с востока на запад. Хвала Аллаху за то, что Америка испытывает то, что испытывали мы. Исламский мир испытывал страх и несправедливость более восьмидесяти лет. Но Аллах благословил группу мусульман, которая является передовым от-

рядом ислама, на разрушение Америки. Да пребудут они за это на небесах, и только Аллах способен вознести их туда».

Столкновение цивилизаций?

Международный терроризм считают закономерным следствием разделения мира на богатых и бедных, крайней формой протеста нищего и обездоленного Юга против сытого и процветающего Севера. И пока такой разрыв существует, терроризм будет существовать.

Один миллиард составляют белые, живущие в демократических и благополучных странах. Это «золотой миллиард». Остальные пять миллиардов – это третий мир, испытывающий ненависть и зависть к белой цивилизации. Противостояние богатого Севера и бедного Юга приобрело ожесточенный характер.

Но вот что любопытно. Индия, Китай, занятые созданием собственного благополучия страны Юго-Восточной Азии или, напротив, нищие государства тропической Африки к этому терроризму не имеют никакого отношения.

Международный терроризм питает только одна часть треть его мира – исламские страны, Ближний Восток, где многие действительно живут в ужасающей нищете. Впрочем, надо еще задать вопрос, кто в этом виноват. Ближневосточные государства – кладовая нефти. Эти страны зарабатывают миллиарды долларов, не прикладывая никаких усилий. Но на что они тратят деньги? Исламские властители выбра-

сывают миллиарды на собственные удовольствия, на оружие и войны. И при этом натравливают свои народы на Америку и Израиль вместо того, чтобы самим позаботиться о благосостоянии своих людей.

Христиане воспринимаются как колонизаторы, мусульмане считают себя жертвами этого колониализма. Они требуют компенсации за свои потери и грозят мстостью за перенесенные страдания.

Израиль оказался в самом центре этого конфликта. Все остальные проблемы исламский мир не интересуют. Все сосредоточено на борьбе с еврейским государством.

Впрочем, все говорят, что сражаются не с евреями, а с сионизмом. Но это – уловка для наивных. Разговоры антисемитов о том, что они не против евреев, а против сионизма, гроша ломаного не стоят.

Мартин Лютер Кинг, возглавивший в Америке движение черных за справедливость, писал: «Ты заявляешь, мой друг, что ты ненавидишь не евреев, а сионизм. Но я скажу, и пусть правда прогремит с горных вершин: когда люди критикуют сионизм, они имеют в виду евреев. Сионизм – это не что иное, как идеал и мечта еврейского народа о возвращении на свою собственную землю. И что же такое антисионизм? Это отказ предоставить еврею фундаментальное право, за которое борются сейчас народы Африки, и которое имеют все народы на земном шаре. Антисионизм – это дискриминация евреев, потому что они – евреи. Короче, это антисемитизм».

Считается, что исламский фундаментализм направлен исключительно против Израиля и тех, кто его поддерживает.

Лидеры мусульманских стран говорят, что исламский экстремизм вырос из противостояния мусульман и Израиля: «Решите проблему палестинцев, отдайте им Иерусалим, убедите оттуда евреев, и не будет терроризма».

Ненависть огромного исламского мира к маленькому еврейскому государству очевидна. Она усиливается от сознания неспособности уничтожить Израиль и от того, что маленькое государство, не имеющее никаких ресурсов, создало своим гражданам достойную жизнь, а народы богатейших стран, экспортирующих нефть, прозябают. Как и в отношении к Америке, тут совершенно очевиден элемент злобной зависти и циничного расчета.

«Палестина террористов-камикадзе, – отмечают российские востоковеды, – ударный отряд третьего мира в его агрессии против «золотого миллиарда», и в этом качестве для третьего мира неопределима в той же мере, в какой бесполезна Палестина мирная и процветающая... Противостояние палестинцев и израильтян стало частью джихада третьего мира против всей современной цивилизации».

Международный терроризм – дело рук богатых и процветающих людей, большая часть которых охвачена маниакальными идеями. Они разжигают ненависть к западному миру и ловко пользуются необразованностью соплеменников.

Они убеждают своих единоверцев, что иудейско-христи-

анская цивилизация – злейший враг ислама. С тех пор, как в Иране в 1978 году пришел к власти аятолла Хомейни и создал исламско-теократический режим, ислам стал использоваться воинственными радикалами как средство мобилизации своих сторонников против демократических стран. Для них характерно полное презрение к остальному миру, к «неверным», за которыми не признается право на жизнь.

Когда стало известно о терактах в США, в большинстве палестинских городов на Западном берегу реки Иордан прошли демонстрации, в основном это была арабская молодежь. Арабы ликовали и поздравляли друг друга с постигшим американцев несчастьем. Такие же митинги прошли в палестинских лагерях в Ливане.

Исламский мир украсился портретами бен Ладена, а также девятнадцати камикадзе, которые считаются мучениками за веру. И кто в исламском мире думает о том, что мучениками, напротив, являются ни в чем не повинные жертвы преступников?

Когда началась военная операция Соединенных Штатов против талибов, Осам бен Ладен стал необыкновенно популярен среди мусульманской молодежи, которая восхищается им как человеком, который чуть ли не в одиночку противостоит великой державе.

Исламский мир претендует на свою долю власти. Исламский мир считает, что он обделен. Это предполагает принятие мусульманства всем миром. Неверным места на земле не

остается.

Не только христиане, но и единоверцы-мусульмане, не соблюдающие всех правил и установлений ислама, вызывают у фундаменталистов возмущение и ненависть.

Прежде чем начать джихад против Соединенных Штатов, Осам бен Ладен объявил войну властям собственной страны – Саудовской Аравии, где, между прочим, исповедуется ваххабизм. Но, по мнению бен Ладена, власти Саудовской Аравии отклонились от настоящего ислама, и страну нужно вернуть к чистому исламу, уничтожив тех, кто этому мешает.

Осама бен Ладен пытается объединить все радикальные исламские движения, которые прежде всего недовольны собственными правительствами, не способными наладить жизнь людей. Он утверждает, что США – это «голова змеи», а «тело змеи» – это правительства исламских стран, которые не выполняют своего долга перед мусульманами.

Первыми жертвами исламского экстремизма пали мусульмане. Восемь лет шла кровопролитная война между Ираком и Ираном. Ее начал иракский президент Саддам Хусейн в надежде отхватить часть иранской территории. Но аятолла Хомейни, который пришел к власти в Иране, превратил эту войну в религиозную – в борьбу против неверных. А ведь в реальности это было сражение между двумя ветвями ислама: иранцы – шииты, а иракцы – сунниты.

В Алжире, где нет ни евреев, ни христиан, исламские радикалы вырезают целые деревни.

По ночам молодые парни с ружьями, топорами и длинными ножами врываются в очередную деревню и первым делом расстреливают мужчин. Затем перерезают горло женщинам и детям. Иногда отрезают им головы и развешивают на деревьях.

Исламисты могут остановить на дороге автобус и методично зарезать всех пассажиров. Они убивают даже детей – иногда после непродолжительной дискуссии относительно того, морально или аморально убивать малолетних...

Борьба против Израиля и в защиту палестинцев превратилась в удобный предлог для тотальной войны против неверных. Эта война используется многими государствами в собственных целях.

Международный терроризм существует только потому, что ближневосточные государства так или иначе помогают боевикам – дают им приют, оружие, деньги, документы, держат для них тренировочные лагеря.

«Я верю, что ислам – религия мирная, – говорит писатель Владимир Войнович. – Но можно ли верить в мирность мулл, управляющих государствами, армиями и лагерями террористов? Как бы мы ни были политкорректны, нельзя же не видеть, что исламские страны одни сами проповедуют терроризм, другие террористов поддерживают, третьи смотрят на них сквозь пальцы, четвертые не могут с ними справиться.

Среди христиан тоже есть воинствующие. Североирланд-

ские католики не менее жестоки, чем ученики бен Ладена, и магазины или дискотеки взрывать умеют. Но их же не так много, и действуют они на ограниченной территории. А исламские камикадзе буйствуют глобально и угрожают гибелью всему миру.

Значит все-таки война. Нашей цивилизации с мракобесием».

Нет необходимости воспринимать международный терроризм как неразрешимый конфликт, как нечто, с чем невозможно совладать. Задача состоит не только в том, чтобы поймать и наказать непосредственных участников террористических актов, но и в том, чтобы уничтожить всю сеть террора и заставить государства, которые десятилетиями помогают террористам, отказаться от этой преступной деятельности.

Команда Буша: назад в будущее

За десять лет до сентябрьской катастрофы, в ночь с 16 на 17 января 1991 года, многонациональные силы, размещенные на территории Саудовской Аравии, нанесли первый удар по армии Ирака, захватившей Кувейт.

В операции принимали участие британские, египетские, саудовские войска, но главную скрипку играли американцы. Через пятнадцать лет после Вьетнама они продемонстрировали свою мощь. И советские военные с нескрываемым раздражением и завистью наблюдали за тем, как американская авиация, артиллерия и ракеты сокрушают советскую техни-

ку, купленную Ираком.

Решение применить силу далеко за пределами своего государства, восстановить справедливость и наказать агрессора, то есть главу другого государства, принял тогдашний президент Соединенных Штатов Джордж Буш.

Его сын, Джордж Буш-младший, который 11 сентября 2001 года столкнулся с самым страшным вызовом, брошенным Америке за последние полвека, не только внешне похож на отца, но и является его полным единомышленником.

Министром обороны во время операции в Персидском заливе был Ричард Чейни. Теперь он вице-президент Соединенных Штатов. Десять лет назад Чейни был готов пустить в ход и ядерное оружие против иракской армии. Но военные убедили его в том, что в условиях огромной пустыни ядерное оружие неэффективно.

Непосредственное руководство боевыми действиями по разгрому иракской армии осуществлял генерал Колин Пауэлл, который при старшем Буше был председателем комитета начальников штабов. У младшего Буша отставной генерал стал государственным секретарем, третьим по значимости человеком в американском правительстве.

Колин Пауэлл, сын иммигрантов с Ямайки, сделал фантастическую военную карьеру. Он провел, возможно, самую успешную военную операцию в истории Америки. И при этом завоевал умы и сердца своих сограждан. Пауэлл из тех людей, которые вызывают доверие и уважение.

От других профессиональных военных его отличает подлинная, не показная, забота о солдатах. Он талантливый оратор, он остроумен, умеет убеждать. Когда генерал вышел в отставку, все были уверены, что он станет баллотироваться в президенты. Пауэлл отказался от этого соблазна, видимо, только потому, что его жена хотела, чтобы после тридцати пяти лет военной службы он побыл с семьей.

Несколько лет Пауэлл занимался благотворительностью и для собственного удовольствия чинил старые автомобили. Он вернулся в политику, потому что не мог отказать семейству Бушей. Бывший генерал Пауэлл прослужил два срока во Вьетнаме и на собственном опыте знает, что медлительность и нерешительность – это не достоинства.

Четвертый в этой команде – министр обороны Дональд Рамсфелд, бывший футболист, борец и летчик. Четверть века назад он уже занимал этот пост в правительстве Джеральда Форда и работал вместе с Чейни. Рамсфелд считался тогда главным ястребом в правительстве.

В 1998 году, когда люди Осамы бен Ладена пытались взорвать американские посольства в Танзании и Кении, Соединенные Штаты ограничились обстрелом лагерей его боевиков на территории Афганистана. Тогдашнему президенту Биллу Клинтону предлагали отправить в Афганистан отряд спецназа, чтобы вывезти бен Ладена и предать его суду. Но операция представлялась крайне рискованной, и, взвесив все «за» и «против», Клинтон идею отверг.

Казалось, что международный терроризм – неотъемлемая часть современного мира, зло, с которым приходится мириться, как с ежедневной гибелью людей в дорожно-транспортных авариях.

Буш и его команда решили для себя, что преступники должны быть наказаны, иначе преступления будут продолжаться. Отложив все остальные дела, американское правительство взялось за организацию небывалой в истории анти-террористической операции.

Как и Джордж Буш-старший, его сын прежде всего пустил в ход дипломатию, чтобы действовать не в одиночку, а привлечь на свою сторону максимальное число союзников и сколотить мощную коалицию. Позиция России имела огромное значение. Президент России Владимир Путин был первым иностранным лидером, который позвонил Джорджу Бушу в самолет, чтобы произнести слова поддержки и сочувствия.

Путин сказал Бушу, что ему известно о переводе американских вооруженных сил в состояние полной боевой готовности. В таких ситуациях Москва всегда – на всякий случай – отдавала аналогичный приказ. Путин распорядился не предпринимать никаких ответных действий и не создавать американцам лишних проблем. «В этот момент, – скажет потом Буш, – он ясно дал мне понять, что «холодная война» действительно закончилась».

На следующий день Путин вновь позвонил американскому президенту, который уже вернулся в Белый дом, и сооб-

шил, что подписал указ «Об объявлении минуты молчания в знак траура в связи с трагическими последствиями террористических актов в Соединенных Штатах Америки».

В указе говорится: террористические акты, совершенные 11 сентября, «это беспрецедентное преступление против народа США и всего человечества».

Народ России разделяет скорбь американского народа и соболезнует родным и близким погибших во время этих трагических событий.

Выражая солидарность с народом США, постановляю:

1. Объявить в Российской Федерации в знак траура минуту молчания 13 сентября 2001 года в 12 часов по московскому времени.

2. Приспустить 13 сентября 2001 года на всей территории Российской Федерации Государственные флаги Российской Федерации.

3. Предложить телерадиокомпаниям и учреждениям культуры приостановить 13 сентября 2001 года в 12 часов по московскому времени передачи и развлекательные мероприятия на одну минуту».

Честная и моральная политика немедленно обернулась крупными политическими дивидендами. Именно в эти дни Россия превратилась в одно из главных действующих лиц на мировой арене. Соединенные Штаты, травмированные внезапным осознанием собственной уязвимости, с благодарностью приняли предложение Путина о партнерстве. Россия

вмиг превратилась в необходимого американцам союзника.

В свое время Джордж Буш-старший предложил Горбачеву отправить в Персидский залив советский воинский контингент, хотя бы чисто символический. Американские и русские солдаты, сражающиеся вместе, произведут очень сильное впечатление, говорил Буш Горбачеву.

Казалось, и это возможно. Но советский президент все-таки не решился. Объяснил, что память об Афганистане не позволяет ему отправлять советских солдат сражаться за границами родины. Хотя дело было в другом: советские политики чувствовали себя неуютно. Они никак не могли решить: ту ли сторону они поддержали? Тем не менее, Советский Союз выступил вместе с Соединенными Штатами против своего давнего друга и союзника – Ирака.

Саддаму просто не повезло. Он выбрал неподходящий момент для оккупации Кувейта. Он давно хотел это сделать. В Ираке не признают самостоятельность Кувейта, считают его частью Ирака. И пытались присоединить его, как только Кувейт получил независимость ровно сорок лет назад, в 1961 году.

Кстати говоря, Советский Союз в начале 60-х как верный союзник Ирака не признавал самостоятельность Кувейта и не позволял ему вступить в ООН...

Поводом для оккупации Кувейта летом 1990 года стало решение Саудовской Аравии и Кувейта снизить цену на нефть. Саддам Хусейн заявил, что это наносит огромный

ущерб Ираку, и двинул свои войска к границе Кувейта.

Маленькая страна, разумеется, не могла противостоять иракской армии и обратилась за помощью к арабским братьям. В Багдад прилетел встревоженный президент Египта Хосни Мубарак. Когда они с Саддамом остались вдвоем, Мубарак прямо спросил: что означают его военные приготовления?

Саддам Хусейн обещал Мубараку, что он никогда не нападет на Кувейт. Все, что мне нужно, сказал Хусейн, это деньги. Пусть они вернут мне миллиард долларов, который я из-за них потерял. Успокоенный Мубарак передал кувейтцам, что бояться им нечего. Но иракский президент обманул египетского.

2 августа 1990 года иракские войска вошли на территорию Кувейта, который был объявлен девятнадцатой провинцией Ирака. Кувейтские деньги и кувейтская нефть достались Саддаму. Иракцы просто разграбили страну.

Протестовал практически весь мир. Но только два человека сказали себе, что Саддам должен быть наказан. Если это сойдет ему с рук, другие решат, что им тоже можно.

В решимости премьер-министра Великобритании Маргарет Тэтчер никто не сомневался. Французский президент Миттеран, который знал толк в женщинах, сказал о Маргарет Тэтчер, что у нее губы Мэрилин Монро, но глаза безжалостного римского императора Калигулы.

А вот президент Соединенных Штатов Джордж Буш-стар-

ший казался крайне осторожным человеком, не способным на рискованные поступки. Он много лет занимался дипломатией, был послом в Китае, представителем в ООН, директором ЦРУ. Но бывший военный летчик Джордж Буш знал, что есть ситуации, когда надо действовать быстро и решительно.

Во время второй мировой войны он летал на торпедоносце. В сентябре 1944 года японцы подбили его самолет. Двое членов экипажа погибли. Он выбросился с парашютом из горящей машины и два часа держался на воде, пока его не подобрала американская подводная лодка...

Все вокруг полагали, что на Ирак следует воздействовать дипломатическими средствами. И только Буш, договорившись с Тэтчер, с самого начала исходил из того, что придется пустить в ход силу, чтобы освободить оккупированный Кувейт.

Но пока что Саддам Хусейн торжествовал. Дипломатические ноты и протесты его нисколько не беспокоили. Он считал, что даже если американцы попробуют что-то предпринять, Советский Союз будет на стороне Ирака.

Исторически отношения нашей страны с Ираком складывались очень сложно. Советский Союз установил дипломатические отношения с Ираком в 1941 году, когда там произошел военно-фашистский переворот, и к власти пришел генерал Рашид Али аль-Гайлани, поклонник Гитлера. Он получал оружие из нацистской Германии.

Это произошло накануне нападения Германии на Россию. Германско-советский союз еще существовал, и Сталин с Молотовым немедленно признали фашистское правительство Ирака.

Это была крупнейшая операция немецкой военной разведки на Ближнем Востоке. Ею руководил начальник абвера адмирал Канарис. Он даже сам тайно ездил в Ирак, чтобы убедиться, что все готово к восстанию.

Ирак как государство появился после первой мировой войны. Британцы создали его из трех провинций бывшей Османской империи. На иракский трон они посадили короля Фейсала. И он был верным союзником англичан. А его противники связались с немцами.

Молодых иракских офицеров приглашали в нацистскую Германию за немецкий счет, и те с удовольствием ездили. В самом Ираке создали по образцу гитлерюгенда военизированную молодежную организацию. В Багдад приезжал вождь гитлеровской молодежной организации Бальдур фон Ширах, он объяснял иракским единомышленникам, как следует воспитывать молодежь.

Весной 1941 года адмирал Вильгельм Канарис, начальник немецкой разведки и контрразведки, доложил фюреру, что операция в Ираке подготовлена. Гитлер подписал секретную директиву, в которой говорилось: «Арабское освободительное движение на Среднем Востоке является нашим естественным союзником... Поэтому я решил поддержать

Ирак».

С помощью немцев к власти в Багдаде пришел генерал Рашид Али аль-Гайлани. Его правительство и поспешил признать Сталин, чтобы сделать Гитлеру приятное.

Но буквально через месяц, когда Германия напала на Советский Союз, настроения в Москве переменились. Англия из врага превратилось в союзника, поэтому иракские «офицеры-патриоты» стали «агентами нацистов».

А в Ирак уже перебросили немецких летчиков. Генерал-фельдмаршал Вильгельм Кейтель, начальник штаба верховного главнокомандования вермахта, распорядился выделить Ираку оружие. Его доставляли через Сирию.

Взамен немцы рассчитывали получать из Ирака нефть и другие полезные ископаемые. Однако английские войска быстро подавили восстание и вернули королю Фейсалу его трон. Генерал Гайлани бежал в Иран, а оттуда через Турцию в Европу. В октябре 1941 года, в дни тяжелейших боев под Москвой, самолет с генералом приземлился в Италии. Его принял сам Муссолини и с почестями отправил дальше, в Берлин.

Короля Фейсала в июле 1958 года все-таки свергли восставшие офицеры. Они установили близкие отношения с Москвой. Но вскоре их самих свергли. К власти пришла партия БААС, которую теперь возглавляет Саддам Хусейн.

В Москве были возмущены и назвали партию фашистской. В заявлении ЦК КПСС говорилось: «Чудовищные зло-

деяния иракского режима потрясли прогрессивных людей во всем мире».

Баасисты не продержались и года. Власть вновь взяли военные. Однако через пять лет, в июле 1968 года Ирак окончательно перешел под управление партии БААС.

Победители казнили врагов народа прямо на улицах Багдада. Но теперь баасистский режим перестал быть в глазах Москвы фашистским. Название партии перевели на русский язык, получилось – Партия арабского социалистического возрождения. Это звучало очень прогрессивно. Ирак получил советскую помощь, кредиты и оружие.

Карьера Саддама Хусейна началась очень рано. Совсем молодым человеком он участвовал в попытке убить одного из своих предшественников – президента Касема. Саддаму был двадцать один год. Он был ранен, но избежал наказания.

При очередном повороте событий Саддам Хусейн стал вторым человеком в стране, а через десять лет сверг своего покровителя и стал единоличным хозяином Ирака.

Когда в Иране произошла исламская революция и свергли шаха, Саддам решил, что охваченный хаосом сосед ослаблен, и в 1980 году вторгся в Иран. Он хотел присоединить к себе провинцию Хузестан, где находится девяносто процентов иранских месторождений нефти.

Война продолжалась ровно восемь лет. Первоначально успех был на стороне Саддама. Потом Иран провел массовую мобилизацию и перешел в контрнаступление. Но Ираку

удалось сохранить свои позиции благодаря огромному количеству советского оружия. Война закончилась ничем, если не считать гибели сотен тысяч людей...

В ночь с 16 на 17 января 1991 года межнациональные силы нанесли первый оглушительный удар.

Американская авиация совершила в общей сложности соток тысяч боевых вылетов. Несколько раз самолеты поднимались в воздух в надежде уничтожить самого Саддама.

Но ничего не получилось. Он был невероятно хитер и осторожен. Он не пользовался ни телефоном, ни радио, чтобы американцы не запеленговали его местопребывание.

Никто не знал, где он проведет следующую ночь. Каждый вечер его охрана готовила сразу шесть домов, и только в последнюю минуту он выбирал место для ночевки. Иногда он предпочитал поспать в хорошо охраняемом автобусе на обочине пустынной дороги.

24 февраля началась наземная операция. За два дня иракская армия была практически уничтожена. Спасаясь от неминуемой катастрофы, униженный Саддам капитулировал. Разрушение страны его не беспокоило. Он испугался, что его собственные генералы, спасая себя, уничтожат его.

В ночь на 27 февраля советского посла Виктора Викторovichа Посувалюка пригласили в министерство иностранных дел Ирака и просили срочно передать американцам: Ирак уже начал вывод войск из Кувейта, Ирак принимает все резолюции ООН и гарантирует выплату Кувейту компенсации

за нанесенный стране ущерб. Джордж Буш-старший и его команда добились своего.

Идти до конца

11 сентября 2001 года Джордж Буш-младший, соратники его отца Дик Чейни и Колин Пауэлл, а также министр обороны Рамсфельд решали, что предстоит сделать Соединенным Штатам. Как и десять лет назад, американские руководители пустили в ход все свои ресурсы, чтобы остановить террористов и наказать их по заслугам. Зная нынешних руководителей США, можно не сомневаться в их готовности пойти до конца.

14 сентября конгресс США принял резолюцию, разрешающую президенту Бушу использовать военную силу против тех, кто организовал теракты в Нью-Йорке и Вашингтоне, и против государств, поддерживающих террористов.

Одна страна за другой выразили готовность поддержать Соединенные Штаты в борьбе против терроризма.

17 сентября министерство обороны представило президенту Бушу первый план операции против Осамы бен Ладена и его боевиков.

19 сентября министр обороны Рамсфельд подписал приказ о переброске дополнительных сил в район Персидского залива.

Государственный секретарь Колин Пауэлл выразил позицию американского правительства: ответ Соединенных Шта-

тов на теракты превратится в длительное сражение, которое будет идти на многих фронтах. Эти теракты есть объявление войны Соединенным Штатам, демократии, всему цивилизованному миру.

21 сентября, выступая в конгрессе, Джордж Буш сказал:

«11 сентября враги свободы совершили акт агрессии против нашей страны. Американцам знакомы войны, но в течение последних ста тридцати шести лет мы воевали на чужой земле, за исключением одного воскресенья в 1941 году. Американцам знакомы боевые потери, но не в центре огромного города мирным утром. Американцам знакомы неожиданные нападения, но никогда прежде они не совершались на тысячи гражданских лиц...

Все собранные нами доказательства указывают на группу связанных между собой террористических организаций, известных как «Аль-Каида». В их числе убийцы, обвиняемые во взрывах американских посольств в Танзании и Кении и ответственные за взрыв американского военного корабля...

Инструкции «Аль-Каиды» приказывают террористам убивать христиан и евреев, убивать всех американцев, не делая различия между военными и гражданскими лицами, убивать в том числе женщин и детей.

Эта группа и ее лидер, человек по имени Осам бен Ладен, связаны со многими другими организациями в разных странах, в том числе с египетским «Исламским джихадом» и Исламским движением Узбекистана...

Мы направим все наши ресурсы – все дипломатические средства, все разведывательные механизмы, все законодательные средства и любые виды финансового давления на то, чтобы уничтожить всемирную террористическую сеть...

Наш ответ будет представлять собой нечто большее, чем краткосрочное возмездие или несколько отдельных ударов. Американцам следует ожидать не одно сражение, но долгосрочную кампанию, не похожую на то, что мы когда-либо предпринимали. Это будут как боевые действия, которые можно будет увидеть по телевизору, так и секретные операции, которые останутся секретными даже в случае их успеха.

Мы лишим террористов источников финансирования, натравим их друг на друга, лишим их покоя, заставим их бегать с места на место, пока не настанет время, когда им негде будет укрыться».

Михаил Горбачев до последнего момента надеялся предупредить боевые действия против Ирака. Но он не стал занимать особую позицию и противопоставлять себя мировому сообществу. Это дало возможность освободить Кувейт и избавить мир от страха перед ядерным и химическим оружием Саддама Хусейна.

Это был момент, когда идеологические и даже психологические стереотипы отошли на задний план. Казалось, действительно открывается эра разумного сотрудничества с Западом. И в течение нескольких лет наши страны были партнерами и почти союзниками. Правда, прошло несколько лет,

и традиционный антиамериканизм вновь стал определять внешнюю политику России.

Осенью 2001 года президент России Владимир Путин не только сделал заявление о готовности внести свой вклад в борьбу с терроризмом. Самым главным было его согласие увеличить военную помощь Северному альянсу в Афганистане и не возражать против участия в операции центрально-азиатских государств.

7 октября поздно вечером началась бомбардировка позиций талибов в Афганистане. Но уничтожение боевиков Осамы бен Ладена и военной машины талибов, которые помогали террористам, – лишь первый шаг в борьбе с империей террора, которая зародилась несколько десятилетий назад.

Соединенные Штаты: цель номер один

Каждое великое государство несчастно по-своему. Несчастье Соединенных Штатов Америки состоит в трудности соединения своих белых и черных граждан в одно общество. Многие черные американцы предпочитают, чтобы их именовали афро-американцами, некоторые принимают ислам, а иные и вовсе становятся в ряды злейших врагов Соединенных Штатов.

А ведь полвека лет назад американцы считали, что преодоление старой вражды вполне возможно. Для этого достаточно покончить с расовой дискриминацией, дать черным американцам возможность получать образование, делать карьеру в государственном аппарате, армии и бизнесе и научиться не замечать разницу в цвете кожи.

За последние десятилетия удалось добиться очень многого. Американское общество создало черным американцам режим наибольшего благоприятствования – в получении образования, в приеме на работу. Правительство выделило огромные деньги на программы интеграции черного населения в американское общество.

Следы сознательного самовоспитания американского общества видны во всем. Современный белый американец не может позволить себе обратить внимание на цвет кожи.

Неприлично даже сказать: «Да у меня полно черных друзей!» – это равносильно признанию в расизме. Когда газеты пишут о преступниках, они никогда не отмечают их расовую принадлежность. На телевидении много черных дикторов. И даже в фильмах один из положительных героев обязательно должен быть темнокожим.

И тем не менее, сейчас становится очевидным, что задача не решена, соединить черную и белую Америки в одну пока не удалось.

Значительное число черных в современную жизнь Америки не вписалось. Они не учатся, не работают, получают социальные пособия и занимаются торговлей наркотиками. Они живут отдельно от белых, в полуразрушенных, грязных кварталах больших городов, куда боятся заходить даже вооруженные полицейские.

Разумеется, теперь среди черных американцев появилось и немалое число образованных, даже процветающих людей. Но и они иногда чувствуют себя людьми второго сорта. Они все равно не могут достичь уровня жизни, которого достигли белые. И этот разрыв не сокращается, а растет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.